

Доступ к ресурсно-сырьевой базе в оценке позиций государств на международных сырьевых рынках: опыт становления нефтяной отрасли Саудовской Аравии

Бушуев Е. С.

независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: bushuev88@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Цель. В работе анализируется возможность доступа государств к национальной и зарубежной сырьевым базам в контексте оценки позиций ключевых игроков на международных сырьевых рынках на примере нефтяной промышленности Саудовской Аравии. **Методы.** В исследовании применяется междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа и статистический метод. **Результаты.** В статье рассмотрены основные вызовы, с которыми Вашингтон и Эр-Рияд столкнулись на пути получения доступа к нефтяной ресурсно-сырьевой базе Саудовской Аравии. Факторологической базой исследования стал анализ опыта возникновения и развития нефтяной отрасли в Саудовской Аравии. **Выводы.** 1. Четырьмя условиями доступа государств к ресурсно-сырьевой базе являются наличие собственных месторождений или возможность использования ресурсов на чужой территории, наличие капиталов, технологий и мощной армии. 2. В зависимости от возможностей доступа стран к сырьевой базе все государства можно классифицировать как слабые с низким потенциалом получения и удержания доступа, слабые с высоким потенциалом, сильные государства с низким потенциалом освоения и удержания ресурсов и, наконец, самодостаточные страны. 3. С точки зрения возможностей доступа к собственным нефтяным ресурсам Саудовская Аравия продемонстрировала высокую зависимость от США в вопросах доступа к технологиям разведки и добычи природных ископаемых, обеспечения безопасности и — на ранних этапах становления — в вопросе доступа к финансовым капиталам.

Ключевые слова: сырьевой рынок, сырьевые ресурсы, базовые товары, стратегия, внешняя политика, geopolитика, эмбарго, нефть, Саудовская Аравия

Для цитирования: Бушуев Е. С. Доступ к ресурсно-сырьевой базе в оценке позиций государств на международных сырьевых рынках: опыт становления нефтяной отрасли Саудовской Аравии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 4. С. 182–192. EDN: UBUELK

Access to a Raw Resources Base as a Factor in Assessing the Position of States in International Commodities Markets: A Case of Forming the Oil Industry of Saudi Arabia

Evgeny S. Bushuev

Independent researcher, Saint Petersburg, Russia

e-mail: bushuev88@yandex.ru

ABSTRACT

Aim. The author studies options of states access to a national and foreign raw resources base in the context of assessing key players positions in international commodities markets on the example of the oil industry of Saudi Arabia. **Methods.** This study adopts interdisciplinary approach, uses the method of comparative analysis, and statistical method. **Results.** The main challenges which Washington and

Riyadh encountered on the path of getting access to the oil resources base of Saudi Arabia have been considered in the article. An evidence base of this research has been represented by the case of rise and development of the Saudi Arabian oil industry. **Conclusions.** 1. The four conditions to get access to a raw resources base for states are their own fields or an option to use fields in the territory of other countries, financial capitals, technologies and strong armies. 2. Depending on their chances of getting access to a raw resources base all states can be classified as the following: (a) weak countries with a low potential for getting and holding an access, (b) weak countries with a high potential, (c) strong countries with a low potential for using and holding their resources, (d) self-sufficient countries. 3. From the viewpoint of its capacities to get access to its raw resources base Saudi Arabia showed that on the path of development of its national energy industry it had a high dependence on the USA in accessing to technologies of exploration and production of national resources, security, and at the earliest stage — to financial capitals.

Keywords: commodities, raw resources, raw materials, strategy, foreign policy, geopolitics, embargo, oil, Saudi Arabia

For citation: Bushuev E. S. Access to a Raw Resources Base as a Factor in Assessing the Position of States in International Commodities Markets: A Case of Forming the Oil Industry of Saudi Arabia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 182–192 (In Russ.). EDN: UBUELK

I. Введение, материалы и методы

На протяжении всей мировой истории международная торговля была и остается одним из наиболее действенных способов накопления государственных ресурсов. Экономическая мощь существенно укрепляет государственную репутацию, способствует приобретению политического влияния и за счет организованного распределения приобретаемых финансовых средств становится фундаментом для реализации действенной внутренней и внешней политики. Понимание этих базовых правил старо как мир, а потому и в наши дни санкции и другие способы ограничения международной торговли широко применяются многими странами для ослабления своих geopolитических оппонентов.

С самых первых дней ведения специальной военной операции на территории Украины Российской Федерации испытывает беспрецедентный уровень санкционного давления со стороны западных стран и их союзников. Они открыто декларируют собственные намерения нанести нашей стране «стратегическое поражение»¹, в то время как ограничение возможностей Москвы по получению экспортной выручки для финансирования военных действий четко транслируется в качестве важного элемента их стратегии. Наиболее крупной в стоимостном выражении статьей российского экспорта выступают так называемые сырьевые или базовые товары (подробнее о последних см.: [1, с. 150–151, 9, с. 1–30; 10, с. 15–17; 11, с. 5–8;]), среди которых особо выделяются нефть и газ, на которые в сумме с другими минеральными продуктами приходится около 265 млрд долл.² или 61% от общей экспортной выручки России в 2024 г.³ В этой связи именно российская международная торговля нефтью и газом оказывается одним из наиболее значимых объектов зарубежных атак, способных существенно ослабить финансовые ресурсы Кремля для проведения самодостаточной внешней политики.

Усиление устойчивости позиций Российской Федерации как одного из крупнейших экспортёров базовых товаров к различного рода санкционным атакам и торговым ограничениям невозможно без

¹ Президент Польши А. Дуда публично утверждал, что цель внешней политики Польши заключается в приведении России к стратегическому поражению [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента Польши. URL: <https://www.president.pl/news/polands-foreign-policy-seeks-russias-strategic-defeat-andrzej-duda-says,70232> (дата обращения: 07.09.2025).

² Сопоставимые данные приводит финский Центр исследования энергетики и чистого воздуха (CREA), сообщающий о том, что выручка российских компаний от экспорта нефти, газа, угля и нефтепродуктов составила в том же 2024 г. 242 млрд евро [Тихонов С. Три страны обеспечили компаниям из РФ 74% выручки от экспорта нефти, газа и угля [Электронный ресурс] // Российская газета. 25.02.2025. URL: <https://rg.ru/2025/02/25/pritok-deneg.html> (дата обращения: 16.11.2025)] или, при среднем кросс-курсе 1,08, по данным ЕЦБ на 2024 г., 261,4 млрд долл.

³ Российский экспорт и импорт в 2024 году: сырье доминирует, Азия поддерживает стабильность [Электронный ресурс] // СП-Кард. 24.03.2025. URL: <https://spcard24.ru/novosti/tpost/hky7jhlyt1-rossiiskii-eksport-i-import-v-2024-godu> (дата обращения: 07.09.2025).

разработки проактивной стратегии, которая на текущее время находится лишь на стадии формирования. В рамках решения этой практической и в высшей степени актуальной государственной задачи требуется анализ позиций всех ключевых игроков международных сырьевых рынков в целом и рынка нефти в частности — их целей, сильных сторон и стратегических уязвимостей, стратегий, политик и их результатов [1, с. 151]. Если основные цели государств на международном рынке сырьевых товаров уже были рассмотрены в отдельной публикации автора [1, с. 148–155], то данная работа открывает цикл публикаций о стратегических уязвимостях (в случае их успешного купирования — сильных сторонах) государств на сырьевых рынках.

Бесперебойное функционирование глобального сырьевого рынка требует соблюдения шести условий: 1) наличие доступа к ресурсно-сырьевой базе, 2) возможность отправки добывого или приобретенного сырья на производственные площадки для получения базовых материалов последующих переделов, 3) беспрепятственный выход на рынки сбыта, 4) определение приемлемой для поставщика и покупателя цены, 5) транспортная инфраструктура для доставки товаров на рынки сбыта, включая свободные и безопасные маршруты и подходящие для перевозки транспортные средства, 6) работающая инфраструктура для проведения международных оплат за поставленную продукцию. Невыполнение хотя бы одного из перечисленных условий ведет к неминуемым сбоям в цепочке поставок базовых товаров, а потому при анализе позиций государств на международном сырьевом рынке справедливо выделять их сильные и слабые стороны, определяемые отсутствием или наличием проблем в отношении каждого из перечисленных пунктов¹.

В тех случаях, когда эти зоны закрыты или, говоря иначе, укреплены, справедливым представляется определять их как сильные стороны игроков, в иных случаях речь будет идти о слабых сторонах. Поскольку ни одна единственная стратегия не может быть построена без анализа сил и слабостей всех участвующих игроков, исследуемые в данной публикации зоны уязвимости определяются как стратегические, а их изучение должно осуществляться в качестве одного из первых шагов при рассмотрении текущих стратегий и разработке новых.

Цель настоящей публикации — анализ возможностей доступа государств к национальной и зарубежной сырьевым базам в контексте оценки позиций ключевых игроков на международных сырьевых рынках — достигается через решение трех задач: 1) формирование исходной рабочей гипотезы о ключевых условиях доступа государств к ресурсно-сырьевой базе, 2) тестирование изложенных допущений на фактологическом материале становления и развития нефтяной отрасли Саудовской Аравии до сланцевой революции в США, 3) формирование предварительной классификации государств в контексте характерных для них возможностей доступа к ресурсно-сырьевой базе.

Своим текущим положением значимого игрока на глобальной шахматной доске Саудовская Аравия обязана в первую очередь своей нефтяной промышленности, позволяющей Эр-Рияду занимать второе место по добычи нефти в мире (10,8 млн баррелей нефти в день в 2024 г.² при доказанных запасах в 267 млрд баррелей³, концентрирующихся главным образом в месторождениях Гавар, Хурайс, Саффания и Абкайк (также известно как Букайк)). Вопреки активной работе над внедрением в жизнь государственной программы «Видение 2030» по диверсификации экономики (об этом см. официальный сайт программы⁴, а также [2, с. 162–168]), порядка 90%⁵ бюджета и 50%⁶ ВВП королевства по-прежнему обеспечены нефтяным бизнесом, флагманом которого является саудовская корпорация Saudi Aramco.

¹ Тезис о шести базовых условиях для бесперебойного функционирования глобальных сырьевых рынков является экспертым заключением автора. Он основан на профессиональном опыте автора в международной торговле в лесопромышленной отрасли и подкреплен оценками широкого круга экспертов из ЛПК, металлургической и нефтехимической отраслей.

² Energy Institute—2025. 74th edition of Statistical Review of World Energy. Р. 21.

³ Energy, oil & gas magazine. 6 Countries with the Largest Crude Oil Reserves in the World [Электронный ресурс]. 25.06.2025. URL: <https://energy-oil-gas.com/news/6-countries-with-the-largest-crude-oil-reserves-in-the-world/#:~:text=Saudi%20Arabia%20%20%20%93%20Strategic%20Reserves%20and,billion%20barrels%20as%20of%202024> (дата обращения: 5.09.2025).

⁴ Saudi Arabia: Vision 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en> (дата обращения: 15.11.2025).

⁵ Kapoor P. The top 10 oil-producing fields in Saudi Arabia [Электронный ресурс]. 12.01.2024. URL: <https://www.oilandgasmiddleeast.com/news/the-top-10-oil-producing-fields-in-saudi-arabia> (дата обращения: 15.11.2025).

⁶ Magdy M., Bercetche J. Saudi Economy Grows Most Since Early 2023 on Oil Supply Rise // Bloomberg. 30.10.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-10-30/saudi-economy-grows-the-most-since-early-2023-on-oil-supply-rise> (дата обращения: 16.11.2025).

На протяжении своего становления и развития национальная нефтяная индустрия королевства существенно видоизменилась с точки зрения портфолио клиентов и структуры своих рынков сбыта. Возникнув как американское предприятие, обслуживающее в первую очередь интересы западных экономик (даже в 2000 г. Эр-Рияд занимал второе место среди крупнейших поставщиков нефти в США — 1,6 млн баррелей в день¹, или 48% от общего объема импорта²), на 2022 г. ведущими покупателями саудовской нефти стали КНР (24% от общей выручки королевства от продажи нефти, или 56 млрд долл.), Япония (15%, или 34 млрд долл.) и Индия (14%, или 33 млрд долл.), в то время как на США пришлись скромные 7%, или 17 млрд долл.³ (в 2024 г. США импортировали из Саудовской Аравии лишь 336 тыс. баррелей нефти в день, или скромные 3,5% от общего объема своего импорта⁴, в то время как из Канады, например, было закуплено 4,6 млн баррелей нефти в день⁵, или 55%).

Текущее положение Саудовской Аравии на международном нефтяном рынке во многом зависит от Пекина как ключевого покупателя саудовской нефти, а также от политики других значимых экспортёров, таких как США и Россия (Москва ведет активную работу по совместному с Эр-Риядом и другими членами ОПЕК регулированию квот на добычу нефти в рамках формата «ОПЕК+»). Эти факторы будут отдельно рассмотрены в последующих публикациях автора, посвященных таким условиям, как доступ к рынку сбыта и ценообразование.

Данная публикация намеренно ограничивает рассматриваемый период временем до 2014–2015 гг., поскольку последующие события в нефтяной отрасли требуют особого внимания и будут затронуты в отдельной публикации автора. Текущее исследование намеренно не ставит перед собой амбициозной задачи всестороннего изложения истории развития нефтяной промышленности Саудовской Аравии. Эта задача успешно решена, среди прочих⁶, в работах Д. Ергина [3] и Э. Р. Уолд [7]. Вместе с тем вопрос сильных и слабых сторон государств на сырьевых рынках в целом и на нефтяном рынке в частности, по информации автора, еще не становился предметом отдельного исследования.

Данное исследование фокусируется исключительно на первом условии функционирования международных сырьевых рынков, а потому вопросы переработки сырья, развития конкретных региональных и отраслевых рынков сбыта (включая фактор КНР в нефтяной отрасли Саудовской Аравии), ценообразования (включая фактор ОПЕК+), логистики и инфраструктуры финансовых оплат не раскрываются в настоящей публикации вовсе или затрагиваются сугубо фрагментарно, поскольку представляют собой отдельные стратегические уязвимости или сильные стороны государств и заслуживают отдельных исследований.

Если говорить о рассматриваемом в данной работе примере становления нефтяной индустрии Саудовской Аравии, то, насколько известно автору, специальные исследования, целенаправленно фокусирующиеся на проблемах доступа Эр-Рияда к ресурсной базе, отсутствуют (отсылки к отдельным упоминаниям этой темы в доступной литературе представлены далее по тексту работы). Отдельно следует подчеркнуть, что работа не ставит своей целью или задачей решение проблем Саудовской Аравии в указанной сфере, — здесь лишь констатируются конкретные вызовы, с которыми Эр-Рияд столкнулся в рамках рассматриваемых этапов становления и развития нефтяной отрасли.

¹ Petroleum imports into the United States in selected years from 1985 to 2024, by main source country [Электронный ресурс] // Statista, 2025. URL: https://www.statista.com/statistics/201844/us-petroleum-imports-by-country-since-1985/?srsltid=AfmBOopkudY2jD87uYTFsIZoOwioNXeBPVJV19_jSeExpELUVEvxJxa (дата обращения: 16.11.2025).

² Общий объем импортированной нефти в США в 2000 г. составил 3,3 млн баррелей [U.S. Energy Information Administration. Petroleum & Other Liquids [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/leafhandler.ashx?n=pet&s=mcrimus1&f=m> (дата обращения: 16.11.2025)].

³ Saudi Arabia Oil Exports valued at \$211.54 billion in 2023 [Электронный ресурс] // Tradeimex. 04.08.2024. URL: [https://www.tradeimex.in/blogs/saudi-arabia-oil-exports#:~:text=Saudi%20Arabia%20has%20several%20key,Thailand%20\\$4.54%20billion%20\(1.93%25\)](https://www.tradeimex.in/blogs/saudi-arabia-oil-exports#:~:text=Saudi%20Arabia%20has%20several%20key,Thailand%20$4.54%20billion%20(1.93%25)) (дата обращения: 16.11.2025).

⁴ В 2024 г. США импортировали 8,42 млн баррелей нефти в день [How much Oil does the US import? US Petroleum Imports by Country 2024–25 [Электронный ресурс]. 12.08.2025. URL: <https://www.usimportdata.com/blogs/us-petroleum-imports-by-country-2025> (дата обращения: 16.11.2025)].

⁵ Statista, 2025.

⁶ Среди публикаций русскоязычных авторов см. также: Бахтина О. Нефтяная отрасль промышленности Саудовской Аравии [Электронный ресурс]. 15.04.2020. URL: <https://neftegaz.ru/analisis/history/542575-neftyanaya-otrasl-promyshlennosti-saudovskoy-aravii/> (дата обращения: 16.11.2025).

В исследовании применяется междисциплинарный подход для исследования вопросов на стыке международных отношений, отраслевой экономики и исследования рынков, статистический метод — для изучения количественных данных по запасам, объемам производства и экспорта, а также для анализа доли рынков, метод сравнительного анализа — для сопоставления экспортных показателей ведущих игроков и емкости рынков крупнейших импортеров. Использованные материалы указаны в примечаниях и списке литературы.

II. Обсуждение

1. Доступ к ресурсно-сырьевой базе и формулировка рабочей гипотезы

Все базовые товары справедливо классифицировать на чисто сырьевые продукты, продающиеся сразу после добычи или сбора — до переработки (например, сырая нефть или железная руда), и базовую продукцию последующих переделов (например, нефтепродукты или сталь). В обоих случаях первым и наиболее критическим условием организации деятельности сырьевых рынков является предоставление государствам физического доступа к ресурсно-сырьевой базе.

Рабочей гипотезой данной публикации является утверждение о том, что государства, имея неравный доступ к сырьевым ресурсам и неравные преимущества по получении такого доступа в иностранных юрисдикциях, имеют принципиально разные (сильные и слабые) позиции на международных сырьевых рынках и могут, исходя из этого принципа, по-разному классифицироваться. Инструменты получения доступа к сырьевой базе также могут быть предварительно формализованы в рамках рассмотрения конкретного фактологического материала становления и развития профильных отраслей в государствах, занимающих ведущие позиции на каждом конкретном товарном рынке.

Как было продемонстрировано выше, рынок нефти имеет одно из приоритетных значений для экономической устойчивости России, а потому стратегия обеспечения устойчивости Москвы именно на этой нише определяется как одна из первостепенных задач. Ее разработка невозможна без глубокого понимания позиций ключевых игроков на рынке, включая главных поставщиков нефти на мировой рынок, и их потенциальные стратегические уязвимости (или, в случае их полного купирования, стратегические преимущества), первая из которых — доступ к ресурсно-сырьевой базе.

2. Становление нефтяной отрасли в Саудовской Аравии в контексте получения доступа к сырьевой базе до сланцевой революции в США

Яркой иллюстрацией уязвимости государств от нехватки собственной ресурсно-сырьевой базы является положение многих западных стран на протяжении почти всего XX в. Одной из стратегий по решению этой проблемы был поиск новых источников нефти за рубежом, в частности, на Ближнем Востоке. Приход иностранных компаний в указанный регион был достаточно естественным явлением, поскольку арабы на тот момент не обладали надлежащей отраслевой экспертизой и передовыми технологиями для нефтяной отрасли [7, с. 90]. Кроме того, у этих стран не было тех финансовых средств, которые были необходимы для запуска столь масштабных проектов.

В 1938 г. американская Standard Oil of California¹ находит в Саудовской Аравии первые перспективные месторождения и в рамках регулярно пересматриваемых условий концессии [7, с. 22, 31, 35, 40–41, 75–77, 80–81, 84, 95–96] обеспечивает королевство существенными доходами от деятельности американского предприятия. В период с 1940-х по 1970 г. американцы проводят достаточно одностороннюю и ультимативную ценовую политику [10, с. 44–45], что вызывает предсказуемое недовольство со стороны владеющих месторождениями государств и в условиях характерных для 1960-х гг. низких цен [7, с. 128]² приводит к учреждению ОПЕК. С 1970-х гг. участники этого картеля с лидирующей ролью Эр-Рияда планомерно достигают собственных целей, успешно перехваты-

¹ Позднее к ней присоединяются еще три американские корпорации — Texaco, Standard Oil of New Jersey и Standard Oil of New York.

² Гидченко А. Уроки кризисов мировой торговли // Эксперт. 21–27 ноября 2022 г. № 47 (1276). С. 33.

вая у западных держав инициативу в определении цен¹ [7, с. 171, 177–178] и агрессивно наращивая собственные доли в работающих на их территории западных нефтяных компаниях [7, с. 189–190; 10, с. 62–63; 12, с. 98, 100]².

Опыт Саудовской Аравии демонстрирует успешное извлечение выгод из партнерства с американцами. Помимо получения западной экспертизы и технологий нефтедобычи, благодаря американцам саудиты открыли путь для развития в королевстве критической и современной инфраструктуры (подробнее об этом см.: [7, с. 43–45, 57]). Все проекты реализовывались на сугубо прагматичной основе — это были американские инвестиции в их собственный бизнес, а также один из шагов в политике укрепления глубоких отношений с королевской семьей. Также все время совместного партнерства саудиты успешно развиваются собственные компетенции в нефтяной отрасли [7, с. 194–195] и приобретают передовые зарубежные активы. В частности, в 2017 г. они приобрели крупную американскую нефтеперерабатывающую компанию Motiva Enterprises [7, с. 198].

На протяжении большей части XX в. Саудовская Аравия и монархии Персидского залива в целом представляли для США регион особого стратегического значения именно в связи с наличием там обширных нефтяных месторождений. Долгое время США воспринимали нефтяную отрасль Саудовской Аравии как один из важнейших факторов, воздействующих на мировую экономику [8, с. 435]. В первые послевоенные десятилетия они вполне могли компенсировать нехватку импортных энергоресурсов увеличением добычи на собственных территориях [7, с. 168–169]. Тем не менее даже до истощения месторождений Техаса в 1970-е гг. Вашингтон нуждался в ближневосточной нефти в рамках обеспечения энергобезопасности стран западного лагеря в период холодной войны в целом — для послевоенного экономического возрождения Западной Европы, заправки самолетов ВВС США и их союзников во время войны в Корее, а также для поддержки флота ВМС США в Персидском заливе [7, с. 183].

Нефтяной кризис 1973–1974 гг. обнажил как энергетическую уязвимость всего западного лагеря, включая Японию, так и все возрастающее влияние Саудовской Аравии и других арабских стран на промышленные экономики западного мира [7, с. 180]. В условиях нарастающего глобального спроса на нефть [7, с. 168–169] страны — члены ОПЕК выбрали действительно удачный момент для перехвата у западных компаний контроля над ценовой политикой и акциями нефтяных компаний.

Именно в 1970-е гг. экономический рост в Америке достиг уровня, когда внутренний спрос на энергию превысил возможности ее внутреннего производства, — в то время США не могли полностью обеспечивать топливом не только своих союзников, но и себя [5, с. 317]. Именно поэтому США на протяжении всего периода существования нефтяной промышленности королевства продолжали воспринимать эту страну и регион в целом как сферу своих жизненно важных интересов.

Действительно, возможность добычи и экспорта нефти с Ближнего Востока зависит не только от наличия западной экспертизы и технологий, но также от возможности обеспечивать военную безопасность Ближнего Востока [5, с. 333]. В случае вывода вооруженных сил США с территории стран Персидского залива арабские страны останутся один на один с Ираном, что в случае войны создаст угрозу для 26,5 млн баррелей нефти в сутки [5, с. 335]. Риск перекрытия поставок через Ормузский пролив может заблокировать около 21 млн баррелей нефти в сутки, экспортруемых из данного региона, включая около 6–7 млн баррелей нефти в день из Саудовской Аравии [5, с. 336–337].

Со времени начала сотрудничества в сфере добычи нефти Саудовская Аравия стремилась к укреплению не только экономических, но и военных связей между двумя странами [7, с. 212]. Когда США приняли активное участие в разделе Палестины, приведшем к появлению государства Израиль в 1948 г., арабские соседи давили на короля Абд аль-Азиза, призывая его прервать сотрудничество с США. Однако король не хотел лишаться денег от американских нефтяников, хотя и опасался возможного вторжения

¹ Введя эмбарго на поставку нефти поддерживающим Израиль западным державам в ходе Арабо-израильской войны 1973 г. и воспользовавшись истощением техасских месторождений в США, страны ОПЕК успешно провели повышение цен с 3,89 долл. за баррель в 1973 г. до 6,87 долл. в 1974 г. [U.S. Energy Information Administration. Petroleum & Other Liquids [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=f000000_3&f=a (дата обращения: 02.11.2025)].

² К 1981 г. Саудовская Аравия довела свою долю в акциях Агамко до 51%.

соседей, в связи с чем просил Государственный департамент США помочь с защитой границ королевства [7, с. 35].

Важно подчеркнуть, что, даже лишившись возможности самостоятельно определять цены на ближневосточную нефть и продав часть акций компаний Aramco саудитам, Дж. Картер продолжал называть этот регион зоной американских жизненных интересов и напрямую заявлял о готовности применить военную мощь США в случае угрозы для Эр-Рияда [4, с. 210–211]. В 1990 г. у Вашингтона появилась возможность на деле продемонстрировать силу собственных гарантит. 2 августа 1990 г. Ирак ввел войска в граничащий с Саудовской Аравией Кувейт. Принимая во внимание возможность последующего вторжения иракских войск в Саудовскую Аравию, американцы в рамках операции «Щит в пустыне» в качестве сдерживающего фактора осуществили переброску собственных войск на территорию королевства [7, с. 206–209]. Примечательно, что все топливо для ВС США обеспечивалось компанией Aramco за счет бюджета Саудовской Аравии [7, с. 212], а развернутые силы впоследствии остались на территории королевства в виде военной базы «Принц Султан», которая использовалась американцами в ходе операций в Афганистане в 2001 г. и в Ираке в 2003 г. [7, с. 212].

По мнению большинства исследователей, во многом военная безопасность Саудовской Аравии по-прежнему зависит от США [6, с. 165]. Действительно, хорошо осознавая значимость текущего положения Эр-Рияда в системе глобальной энергетической безопасности, Вашингтон предпочитает сохранение статус-кво в королевстве, держа на его территории собственные военные базы, готовя местные кадры для армии и обеспечивая эту страну поставками военной техники [8, с. 209].

Вместе с тем вооруженные силы Саудовской Аравии остаются довольно слабыми и до сих пор сильно зависят от США [6, с. 165]. В этой связи заслуживают упоминания технические недостатки вооруженных сил Саудовской Аравии во время войны в Йемене, такие как проблемы со связью по линии земля — воздух и проблемы с системами лазерного наведения [8, с. 59], а также серьезные сложности с межведомственной координацией. Последние ярко проявили себя в сентябре 2019 г., когда, вопреки давно указываемым американцами уязвимостям нефтеперерабатывающей инфраструктуры, саудиты пропустили организованный йеменскими хуситами удар дронами и крылатыми ракетами по заводу в Абкайке.

Поскольку министерство внутренних дел, министерство обороны и спецслужбы находились под контролем разных элитных групп, боровшихся за свои сферы влияния, они недостаточно активно обменивались доступной им информацией, а имевшиеся на вооружении у саудовской армии зенитно-ракетные комплексы Patriot не могли быть оперативно приведены в состояние боевой готовности из-за отсутствия достаточно хорошо подготовленных специалистов [8, с. 432–435]. Наличие американских гарантит безопасности, очевидно, является одной из причин того, почему саудиты не спешат решать целый спектр проблем в своей армии [8, с. 436]. В настоящий момент Эр-Рияд расходует на оборону порядка 10% собственного ВВП [8, с. 155], но по-прежнему применяет недостаточные усилия по обучению собственных военнослужащих эффективно применять закупленную из-за рубежа военную технику [8, с. 58–59].

Тем не менее утверждения о том, что Саудовская Аравия перекладывает обеспечение безопасности королевства на американцев [6, с. 169] и отказывается от военного лидерства в регионе [8, с. 202–203], едва ли по-прежнему актуальны. Отчасти причина тому кроется все в той же ситуации на мировом рынке нефти, где интересы Вашингтона и Эр-Рияда расходятся все больше. При этом, как это продемонстрировано выше, длительное время США успешно удерживали ведущие позиции в Саудовской Аравии, поскольку стратегически зависели от доступа к саудовским нефтяным ресурсам (в настоящее время королевство, наряду с США и Россией, входит в список трех ведущих производителей и экспортеров нефти — в 2023 г. Саудовская Аравия экспорттировала 7 млн баррелей сырой нефти и 1,3 млн баррелей нефтепродуктов в день¹). В обмен США предоставляли королевству свои капиталы, профессиональную экспертизу и передовые технологии собственной нефтяной отрасли.

Венцом этого сотрудничества стали гарантии военной безопасности и тесная военно-техническая кооперация между странами. После получения необходимых капиталов и перехвата управления над

¹ US Energy Information Administration. Country Analysis Brief: Saudi Arabia [Электронный ресурс]. С. 12. 04.10.2024. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Saudi_Arabia/pdf/Saudi-Arabia.pdf (дата обращения: 31.08.2025).

корпорацией саудиты по-прежнему нуждались в США — в их собственной экспертизе и передовых технологиях в области разведки и добычи [10, с. 44–45], а также в военной поддержке. В ответ саудиты продолжали считаться с США по широкому спектру вопросов нефтяных поставок. По сути, американцы, утратив контроль над компанией Aramco, сохранили доступ к саудовской нефти и присутствие в саудовской нефтяной отрасли за счет собственных технологий — как гражданских, так и военных.

В этой связи особого внимания заслуживает получение Эр-Риядом статуса главного союзника США вне НАТО (major non-NATO ally) в ноябре 2025 г. Став двадцатым членом этого клуба стран, королевство наряду с Израилем и Катаром расширило собственные возможности по получению доступа к военным технологиям, поставкам оборудования, возможностям размещать связанные с армией США запасы на собственной территории. Данное решение принято Вашингтоном на фоне официального визита наследного принца Саудовской Аравии Мохаммеда бин Салмана в США, сопровождавшегося подтверждением планов о поставке королевству истребителей F-35 и танков, а также заявленным намерением усилить сотрудничество в целом ряде гражданских сфер. В частности, Саудовская Аравия увеличит инвестиции в экономику США с 600 млрд долл. до 1 трлн долл., между двумя странами также планируются масштабные сделки в сфере мирного атома, искусственного интеллекта, редкоземельных металлов и полупроводниковых чипов¹.

Таким образом, рассмотренный фактологический материал позволяет утверждать, что позиции ведущих игроков на международном рынке нефти существенно отличаются по целому списку критериев. Помимо таких очевидных факторов, как объем доказанных запасов и себестоимость добычи, устойчивость их нефтяной промышленности зависит от доступа к технологиям и капиталам, а также от возможности обеспечивать безопасность месторождений.

Начав поиск нефти на Ближнем Востоке, США уже имели развитую нефтяную промышленность. В то время политика Вашингтона была продиктована в первую очередь не растущим внутренним спросом, но желанием обеспечить топливом союзников и собственные вооруженные силы на Ближнем Востоке и в Восточной Азии. Успех США в создании нефтяной отрасли Саудовской Аравии был в значительной степени обеспечен привнесением передовых американских технологий, готовностью инвестировать собственный капитал и предоставлять королевству гарантии безопасности.

Растущий мировой спрос на нефть 1970-х гг. изменил баланс сил и потребовал от США компенсировать неудовлетворенный внутренний спрос саудовской нефтью. В связи с возрастающей зависимостью Вашингтона от Эр-Рияда, а также на фоне общей тенденции на национализацию западных нефтяных компаний США были вынуждены постепенно уступить саудитам право самостоятельно определять ценовую политику и планомерно осуществляли продажу акции компании Aramco королевству. В обмен на вынужденные уступки в адрес Саудовской Аравии американцам удалось сохранить доступ к остро необходимой нефти. За это США остались ключевым поставщиком технологий для нефтяной отрасли королевства и гарантом его безопасности.

С точки зрения Вашингтона сотрудничество американцев с Эр-Риядом позволяет выделить по крайней мере два этапа в контексте доступа к саудовским нефтяным месторождениям. Первый продолжался до начала 1970-х гг., когда американцы владели учрежденной ими нефтяной компанией на территории королевства, самостоятельно определяли ценовую политику и рынки сбыта. Второй — после 1970-х гг., когда саудиты постепенно выкупили акции нефтяной компании у американцев, взяли контроль над ценовой политикой и маршрутами поставки добываемых ими энергоресурсов.

Обладая масштабными запасами нефти на своей территории, Саудовская Аравия до начала мирового углеводородного кризиса 1973 г. не имела профильной экспертизы, технологий и капиталов для самостоятельного создания собственной нефтяной промышленности. Ее возникновению королевство

¹ Kluth A. The US Is Treating the Saudis as It Should Treat NATO [Электронный ресурс] // Bloomberg. 17.11.2025. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2025-11-17/saudi-arabia-security-deal-should-preserve-us-strategic-ambiguity> (дата обращения: 22.11.2025); Manchester J. Trump designates Saudi Arabia as major non-NATO ally in defense agreement [Электронный ресурс] // The Hill. 18.11.2025. URL: <https://thehill.com/policy/defense/5612069-trump-designates-saudi-arabia-as-major-non-nato-ally-in-defense-agreement/> (дата обращения: 22.11.2025); Manuel R. US Designates Saudi Arabia as 20th Major Non-NATO Ally [Электронный ресурс] // The Defense Post. 21.11.2025. URL: <https://thedefensepost.com/2025/11/21/us-saudi-non-nato-ally/> (дата обращения: 22.11.2025).

целиком обязано США. Затем Эр-Рияд успешно воспользовался экономической и политической конъюнктурой для постепенного взятия под контроль американской компании Агамко и превращения последней в крупнейшую корпорацию по капитализации в мире.

Технологии и безопасность все еще остаются уязвимыми сторонами Саудовской Аравии, а потому и в будущем будут использоваться Вашингтоном для влияния на политику Эр-Рияда, стремящегося уравновесить влияние США китайскими технологиями (сервисные подразделения китайских нефтяных корпораций Sinoppec, CNPC, COOEC и Zhongman Petroleum and Natural Gas Group на текущий момент активно работают на территории королевства). Главным конкурентным преимуществом королевства является самая низкая себестоимость на уровне 4–5 долл. за баррель¹. В настоящее время, наращивая объем добычи и тем самым снижая мировые цены до планки в 60 долл. за баррель, Саудовская Аравия имеет уникальные возможности оставить американцев вне игры и, как следствие, вернуть себе существенную долю на рынке.

III. Заключение и результаты

Рассмотренный выше материал позволяет сделать два вывода и подтвердить ранее сформулированную автором гипотезу.

I. Доступ к ресурсно-сырьевой базе был и навсегда останется стратегически необходимым условием выживания любого самодостаточного государства. Возможность получения физического доступа к сырьевым ресурсам предопределяется четырьмя условиями:

- а) наличием у государства собственных месторождений или доступа к источникам сырья на чужой территории;
- б) доступом к капиталу для финансирования проектов по добыче природных ресурсов;
- в) передовыми технологическими решениями по разведке и добыче сырья в кратчайшие темпы и экономически оптимальным образом;
- г) мощными вооруженными силами, способными обеспечить безопасную добычу сырья как на собственной территории, так и в государстве стратегического партнера, чьи точки доступа к ресурсной базе могут быть подвержены угрозам аннексии или разрушения в интересах сторонних игроков.

II. По принципу возможностей доступа к сырьевой базе все государства можно классифицировать на четыре типа. Одно и то же государство при этом может относиться к различным группам в зависимости от конкретного сырьевого товара и исторического периода.

1. Слабые государства с низким потенциалом получения и удержания доступа — это страны без достаточной для удовлетворения внутренних потребностей сырьевой базы и без инструментов получения и удержания доступа к ресурсам на территории других стран. В работе намеренно не рассмотрены примеры государств, которые не владеют ни одним из выше указанных преимуществ. В их случае отсутствие прямого доступа к сырьевой базе и инструментов получения такого доступа в других странах является очевидной стратегической уязвимостью. Эта уязвимость может быть частично компенсирована сильными позициями в других нишах международных отношений, а также — в рамках все того же базового товара — преимуществами в сферах обрабатывающей промышленности, рынков сбыта, ценообразования, логистики и инфраструктуры для банковских транзакций.
2. Слабые государства с высоким потенциалом получения и удержания доступа — это страны без достаточной сырьевой базы, но обладающие одним или несколькими инструментами получения и удержания доступа к ресурсам. Благодаря наличию мощной армии такие страны могут провести аннексию территорий богатых ресурсами государств или предложить таким странам гарантии безопасности, технологии разведки и добычи ресурсов, а также капитал, необходимый для реализации профильных проектов. С 1970-х гг. по 2014–2015 гг. под данную классификационную группу подпадали США, полностью не закрывавшие собственные потребности в нефти внутренними ресурсами,

¹ Opec oil 'price war' will halt shale boom, say US producers, 2025. 14.08.2025 [Электронный ресурс] // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/e3bc8d6b-0b07-4416-bbe1-52704ae0e07b> (дата обращения: 4.09.2025).

но импортировавшими нефть из Саудовской Аравии, предоставляя королевству за это возможности опираться на американские вооруженные силы, капитал и технологии.

3. Богатые государства с низким потенциалом самостоятельного освоения и удержания ресурсов — это страны с сырьевой базой, лишенные одного или нескольких условий для эффективного освоения и удержания ресурсов. За счет партнерств с зарубежными игроками государства, владеющие ресурсами, получают инвестиции и технологии для поиска месторождений и добычи сырья, а также протекцию, гарантирующую, что эти богатые ресурсами территории не будут разрушены или изъяты третьими странами в рамках захватнических военных кампаний. К этой группе, в частности, относится и Саудовская Аравия. Эр-Рияд со временем существенно расширил собственные возможности по самостоятельному финансированию проектов по разведке месторождений и добыче, но остался зависим от Вашингтона в части технологий и обеспечения безопасности.
4. Богатые государства, самостоятельно осваивающие и удерживающие ресурсы, — это страны, обладающие всеми четырьмя условиями: месторождениями, удовлетворяющими внутренний спрос, капиталом для финансирования разведки и разработки сырьевой базы, технологиями эффективного производства ресурсов и обороноспособностью для защиты последних. В период до 1970-х гг. и начиная с 2014–2015 гг. по настоящее время, к этой категории относятся США, являющиеся мировым лидером по военной мощи, технологиям разведки и добычи нефти и наличию капитала для финансирования профильных проектов¹.

Список литературы

1. Бушуев Е. С. Международный рынок сырьевых товаров как операционная среда геополитического противоборства: классификация целей и исторические иллюстрации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 3. С. 148–155. EDN: BAQMDR.
2. Виноградов Р. Ф. Фактор новой власти Саудовской Аравии в саудовско-американских отношениях. «Саудовское Видение — 2030» // Управленческое консультирование. 2017. № 8. С. 162–168. EDN: ZITRRN.
3. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М. : Альпина-Паблишер, 2011. 944 с. ISBN: 978-5-9614-1252-9.
4. Ергин Д. Новая карта мира. Энергетические ресурсы, меняющие климат, и столкновение наций. М. : Альпина-Паблишер, 2022. 443 с. ISBN: 978-5-907394-27-8.
5. Зейхан П. Конец мира — это только начало. Экономика после краха глобализации. М. : Альпина Паблишер, 2024. 664 с. ISBN: 978-5-9614-8248-5.
6. Тюкаева Т. И. Ближний Восток и Северная Африка. Стабилизация не снимает проблем // Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего / под ред. А. О. Безрукова, А. А. Сущенцова. М. : Эксмо, 2015. 384 с. С. 156–185.
7. Уолд Э. Р. Saudi, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира. М. : Альпина Паблишер, 2019. 272 с. ISBN: 978-5-9614-2066-1.
8. Хоун Б., Шек Дж. Нефть и кровь: Беспощадная борьба наследного принца Саудовской Аравии за мировое господство, М. : Альпина Паблишер, 2025. 464 с. ISBN: 978-5-9614-9182-1.
9. Bain C. Guide to Commodities. Producers, Players and Prices; Markets, Consumers and Trends. Second Edition. London : The Economist Newspaper Ltd, 2021. 288 p. ISBN: 1788166027.
10. Blas J., Farchy J. The World for Sale. Money, Power, and the Traders who Barter the Earth's Resources. Oxford University Press, 2021. 416 p. ISBN: 0197651534, 9780197651537.
11. Kell K. The Secret Club that Runs the World. Inside the Fraternity of Commodity Traders. London : Penguin Random House UK, 2014. 304 p. ISBN: 9780670922673.
12. O'Sullivan E. The New Gulf — How Modern Arabia is Changing the World for Good. Dubai : Motivate Publisher, 2009. 346 p. ISBN: 9781860632297.

¹ В статье намеренно не рассматривается более поздний период сланцевой революции в США 2014–2015 гг., поскольку эта тема будет раскрыта в последующей публикации автора.

Об авторе:

Бушуев Евгений Сергеевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: bushuevevg88@yandex.ru

References

1. Bushuev, E. S. International Commodities Market as an Operational Environment for Geopolitical Rivalry: Classification of Goals and Historical Illustrations // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 148–155 (In Russ.). EDN: BAQMDR.
2. Vinogradov, R. F. Factor of Ingoing Administration of Saudi Arabia in the Saudi-American Relations. Saudi Vision 2030 // Administrative Consulting. 2017; No. 8. P. 162–168 (In Russ.). EDN: ZITRRN.
3. Yergin, D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. Moscow : Alpina-Publisher, 2011. 944 p. ISBN: 978-5-9614-1252-9 (In Russ.).
4. Yergin, D. H. The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations. Moscow : Alpina-Publisher, 2021. 443 p. ISBN: 978-5-907394-27-8 (In Russ.).
5. Zeihan, P. The End of the World is Just the Beginning. Mapping the Collapse of Globalization. Moscow : Alpina Publisher, 2024. 664 p. ISBN: 978-5-9614-8248-5 (In Russ.).
6. Tyukaeva, T. I. The Middle East and Northern Africa. Stabilization Does not Take off Problems // Russia and the World in 2020. Contours of the Worrying future / ed. by A. O. Bezrukov, A. A. Sushentsov. Moscow : Exmo, 2015. 384 p. P. 156–185 (In Russ.).
7. Wald, E. R. Saudi Inc.: The Arabian Kingdom's Pursuit of Profit and Power. Moscow : Alpina Publisher, 2019. 272 p. ISBN: 978-5-9614-2066-1 (In Russ.).
8. Hope, B., Scheck, J. Blood and Oil: Mohammed bin Salman's Ruthless Quest for Global Power. Moscow : Alpina Publisher, 2025. 464 p. ISBN: 978-5-9614-9182-1 (In Russ.).
9. Bain, C. Guide to Commodities. Producers, Players and Prices; Markets, Consumers and Trends. Second Edition. London : The Economist Newspaper Ltd, 2021. 288 p. ISBN: 1788166027.
10. Blas, J., Farchy, J. The World for Sale. Money, Power, and the Traders who Barter the Earth's Resources. Oxford University Press, 2021. 416 p. ISBN: 0197651534, 9780197651537.
11. Kelly, K. The Secret Club that Runs the World. Inside the Fraternity of Commodity Traders. London: Penguin Random House UK, 2014. 304 p. ISBN: 9780670922673.
12. O'Sullivan, E. The New Gulf — How Modern Arabia is Changing the World for Good. Dubai : Motivate Publisher, 2009. 346 p. ISBN: 9781860632297.

About the author:

Evgeny S. Bushuev, PhD in History, Independent researcher (Saint Petersburg, Russia);
e-mail: bushuevevg88@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бушуев Е. С., 2025